

**ВЕСТНИК
УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

**THE BULLETIN
OF THE URAL STATE UNIVERSITY
OF PHYSICAL CULTURE**

Серия «Социально-гуманитарные науки и право»

научный журнал

№ 3 (5) 2013 г.

**ВЕСТНИК
УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ**

**THE BULLETIN OF THE URAL STATE
UNIVERSITY OF PHYSICAL CULTURE**

№ 3 (5) 2013 г.

научный журнал

Серия «Социально-гуманитарные
науки и право»

Учредитель

ФГОУ ВПО «Уральский государственный университет физической культуры»

Издатель

ФГОУ ВПО «Уральский государственный университет физической культуры»

Главный редактор

Л.М. Куликов, доктор педагогических наук, профессор, ректор УралГУФК

Заместители главного редактора

Д.А. Дятлов, доктор биологических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе

С.Г. Сериков, доктор педагогических наук, проректор по учебной работе

Редакционный совет

Д.А. Дятлов, доктор биологических наук, профессор, К.В. Киуру, доктор филологических наук, профессор,

А.М. Кузьмин, доктор педагогических наук, профессор, Л.М. Куликова, доктор педагогических наук профессор,

Л.А. Липская, доктор педагогических наук, доцент, А.А. Найн, доктор педагогических наук, профессор,

А.Н. Лукин, кандидат культурологии, доцент, профессор АВН

Ответственный за выпуск

Л.А. Липская

Адрес редакции:

454091, Челябинск, ул. Российской, 258, каб. 207.

Телефон (351) 237 54 67

vestnik@uralgufk.ru

kafedra-sm@mail.ru

Свидетельство

ПИ № ТУ 74-00394 от 3 июня 2010 г.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISBN - 978-5-93216-365-8

СОДЕРЖАНИЕ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ,
ПОЛИТОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ**

Антонова Н. И.

Проблемы и вызовы современной парадигмы физической культуры и спорта 4

Липская Л.А.

Основные подходы к трактовке правового государства 7

Панькин С.И.

Ликвидация «Зеленой Армии» на Южном Урале в 1920г. 12

Попова Е.А., Кислицкий М.М.

Развитие региональной системы потребительской кооперации как фактор обеспечения продовольственной безопасности страны 14

Фабрика И.Г.

Этимологический анализ понятий «межкультурная компетентность» и «межкультурная компетенция» 18

Челнокова Е.А.

Социальный конструкционизм: точка зрения на социально-дискурсивный мир 21

Яблонская Е. А.

Современная компетентностно ориентированная высшая школа как редукция синергетического знания 24

**ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СПОРТИВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Викторов Д.В.

Повышение мотивации студентов ЮУрГУ к занятиям физкультурно-оздоровительной деятельностью 27

Ибрагимов М.М.

Онтология спорта в дискурсе философско - экзистенциалистской культуры 29

Кислицкая Н. С.

Адаптация подростков в условиях санаторно-курортного учреждения : постановка проблемы 33

Кислицкий М.М.

Экономика физической культуры и спорта : биомиметический подход 35

Лушиков В.В.

Содержание проектировочной компетенции педагога 36

Панченко С.Л., Паначев В.Д.

Влияние физической культуры на социализацию детей с ограниченными жизненными возможностями 38

Ронкина Н.В.

Формирование компетентно развитой личности как цель непрерывного профессионального образования 41

Тымошенко Ю.А.

Развитие физической культуры в образовательных учебных заведениях во второй половине 1940-х гг. (на примере Украинской ССР) 43

Фабрика Д.А.

Креативно-творческая среда вуза - фактор воспитания этнической толерантности студентов 47

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ И ПРАВО

Анисимов Ю. Л.

Объект уголовно-правовой защиты бюджетной составляющей профессиональной спортивной деятельности 51

Доброхотова Е. М., Сангова Н. К., Лось О. А.

Расторжение трудового договора со спортсменом: вопросы теории и практики 53

Еремеева Л. А., Юльмухаметова А. Р.

Спортивное спонсорство: проблемы правового регулирования 56

Захарова С. А., Макеева Т. И., Буцкая Д. А.

Правовое регулирование допинга в спорте 61

Захарова С. А., Аникшина Ю. М., Рябова Н. П.

Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон о физической культуре и спорте в РФ» № 412 от 6 декабря 2011 г.: вопросы правоприменения 66

Золотухин С. Н., Зайнуллина Э. К.

Актуальные проблемы преступности в среде спортсменов 68

Лихачева О. А., Сибатрова М. А., Занатуллина Н. Р.

Проблемы нормативно-правового регулирования рекламной деятельности в спорте 73

Магденко А. Д., Соколова К. О.

Правовое обеспечение деятельности субъектов международного спортивного права 75

Попов К. И.

Преступность в сфере спорта 78

Сергеев М. А., Давляткыряева Ю. А.

Социальные гарантии спортсменам высокого класса: проблемы законодательного регулирования, перспективы развития 80

Шамина М. А., Водопьянова М. В., Шишкова А. П.

Предотвращение допинга в спорте: вопросы административной ответственности 84

Шашков А. А., Валеева Л. Р., Валеева Э. Р.

Правовые механизмы защиты прав субъектов в Международном Спортивном Арбитражном суде (Tribunal Arbitral du Sport) 86

Аннотации 90

Сведения об авторах 96

Информация о научном журнале 98

повторной сдачи при получении неудовлетворительной оценки. Студенты, получившие менее 40 баллов, к сдаче зачёта не допускаются и им назначаются дополнительные занятия или они осваивают учебный материал самостоятельно.

Как было установлено по окончании эксперимента, рейтинговая система позволила более качественно усвоить учебный материал, улучшить посещаемость и активность студентов на занятиях и как следствие этого повысить мотивацию к занятиям физкультурно-оздоровительной деятельности. Кроме того, она позволила:

- повысить их личную организованность и дисциплинированность, быть более внимательными при изложении учебного материала преподавателем, а, следовательно, лучше его усваивать;
- более объективно в количественном выражении оценивать уровень подготовки студентов и на этом основании предотвращать их негативную реакцию за неудовлетворительную оценку;
- создать соревновательную среду, настраивающую студентов на улучшение своих показателей и повышение рейтингового места в группе;
- получить преподавателю фактические данные и необходимую информацию для последующего её использования в индивидуальной

работе со студентами и более качественной оценки уровня их знаний, умений и навыков.

Следует отметить, что кроме положительно в процессе эксперимента были отмечены и недостатки рейтинговой системы. В частности, её применение на практике потребует введение дополнительного журнала, в котором должны быть графы, содержащие показатели и критерии оценки студентов на каждом занятии. Кроме того, при оценке этих показателей по разработанным критериям не удалось избежать субъективизма.

В целом же, мы считаем, что данный опыт позволяет улучшить качество учебного процесса по рассматриваемым дисциплинам. Это подтвердилось как нашими наблюдениями, так и результатами опроса студентов (более 80% из них указали, что предложенная рейтинговая система оценки позволила им повысить качество знаний по изучаемым дисциплинам, уровень физической и методической подготовленности).

Предложенная система стимулирования студентов при прохождении дисциплины «Физическая культура», на наш взгляд, может быть применена и для решения аналогичной проблемы и в учебном процессе других вузов без учёта его специфики.

Литература:

1. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры. Введение в предмет / Л. П. Матвеев. – М.: ООО «Омега Л», 2004. – 160 с.
2. Меерсон, Ф.З. Адаптация к стрессовым ситуациям и физическим нагрузкам / Ф.З. Меерсон, М.Г. Пшеничкова. – М.: Медицина, 1988. – 256 с.

ИБРАГИМОВ М.М.

ОНТОЛОГИЯ СПОРТА В ДИСКУРСЕ ФИЛОСОФСКО - ЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Историографический анализ спорта обнаруживает проблему, которая при всем эпохальном разнообразии ее решения, остается всегда актуальной, так как затрагивает смысл и его целевое социальное предназначение.

Если наука физического воспитания и спорта исследует их историю, основные закономерности и тенденции развития, методику физкультурно-оздоровительного и тренировочного процесса, изучает его систему, структуру, элементы, формулирует соответствующие принципы, понятия и категории и прочие познавательные-практические конструкты, то *онтология спорта* должна определить их глубинные основания, то есть показать их взаимосвязь, место и роль в общечеловеческом культурно-цивилизационном развитии.

К этой проблеме всегда предлагались различные мировоззренческие подходы, палитра

которых по эмоциональной окраске колебалась от резко озлобленных к восторженно одиозным тональностям. Если вдохновитель возрождения олимпийского движения в Европе Пьер де Кубертен воспевал оды спорту: «О, спорт, – ты мир!», «О, спорт, – ты радость!», то нидерландский культуролог Йохан Хейзинга в работе «*Homo ludens*» («Человек играющий») [11, с.186-188] определяет спорт как «ненужное» и «вредное» занятие, а современное журналистское перо по этому поводу небезосновательно сарказирует: «О, спорт, - ты смерть!» [9, с.38].

Анализ последних публикаций показывает, что развитый в 60-е годы XX в. культурологический поход к определению сущности спорта и физического воспитания по-прежнему интерпретируется в различных аспектах: 1) деятельностном; 2) аксиологическом; 3) регулятивно-когнитивном. «Но это говорит скорее о многозначности, скрываю-

щихся за ним значений, чем об изученности и осмысленности явления» [10, с.13].

Исследователи отмечают три линии аргументации в отношении культурологической ценности спорта: *первая* традиционно заключает отказ спорту в причастности его к культурному типу цивилизационных практик. *Вторая* линия связана с позиций «собственной самодостаточности спорта» в претензии на заслуженное место в концепции культуры, которая отказала ему в признании [7, с.108]. И *третья* - выражается в современных дискуссиях в физкультурно-спортивной научной среде о соотношении физической культуры, спорта и физического воспитания.

В первом и втором случае дискуссии носят привентивный характер – переодически возрождаясь и затихая, то, говоря о третьей линии, в настоящее время вопросы актуализируются. Желая выделить в канун подготовки к Зимним Олимпийским играм (Сочи 2014) специфику спортивной деятельности, в российской литературе в последнее время (возможно невольно) противопоставляется «физическая культура» и «спортивная культура» [6, с.2-6]. Спортивная культура, спортивное воспитание являются разновидностями физической культуры, а не рядоположными, при всей их специфических свойствах, как соотношение диалектических категорий – общего и особенного. Общим для них есть культура физической телесности человека, независимо от того в эталонной или уродливой форме она проявляется в спорте. Хотя плодотворным, по мнению автора, есть давние поиски точек соприкосновения в целевом различии «*физкультурологии*» (Л.П.Матвеев, Л.И.Лубышева, В.А.Сугула) и «*спортологии*» (В.И.Евдокимов, О.А.Чурганов).

Противопоставление спорта и физической культуре исторически зарождается со времен Древней Греции, где в Олимпийских играх принимали участие *атлеты* или как их тогда называли «агонисты», которые своими телесно-физическими способностями пытались удивить знатные слои населения и получали высокие награды. В это время существовали еще и *гимнасты*, что выделялись своей скромностью сравнению с претенциозностью агонистов, ибо занимались физическими упражнениями с целью поддержания здоровья и общего развития тела и вовсе не выступали перед публикой. Между агонистами и гимнастами существовала вражда, которая обуславливалась пренебрежительным отношением материально богатых и социально привилегированных олимпийцев. Если «агонисты» терпели сокрушительное осмеяние со стороны философов, то гимнасты всячески ими поддерживались. Алексей Кыласов пишет, что легенда о екехирии стала частью олимпийского мифа о «благородных играх Древней Греции» и опять же «не соответствует действительности. Многие современники эти Игры благородными не счи-

тают. Собственно Игры тогда назывались «агонии», как сейчас называют предсмертные судороги», - констатирует ученый [5, с.192].

Гимнастика со временем составила содержательную основу термина «физическая культура», а термин «спорт» употребляется с социально классовым оттенком: если «Олимпийские Игры» – это удовольствия для патрициев, то «гладийские бои» – это развлечение для плебеев. Аналогично у англичан: «спорт» – это дворянско-вельможные занятия, а «физическая культура» – это удел для пролетариев, а также в им подобным, основной целью которой есть поддержание их работоспособности.

В советское время гимнастика составляла основу «физкультуры» и не индифицировалась со спортом. Соответствующие учебники подчеркивали: «Если в спорте и играх упражнения заимствованы их жизни, то в гимнастике они как правило подобраны специально, чтобы возможно точнее воздействовать на человека. Если в любом виде спорта используется относительно узкий круг физических упражнений, то в гимнастике количество упражнений буквально не поддается учету» [4, с.4]. В то же время на Западе термин «спорт» сохранился в широком смысле, обозначающий, - как пишет Кристиана Айзенберг, - любую разновидность физической культуры »и содержит в себе « мертвые »физические культуры Древнего Востока и агон древних греков [1, с.84].

Учитывая то, что сложились две традиции использования термина «спорт»: 1) в широком евро-американском понимании всей совокупности физической культуры, физического воспитания и собственно спорта и 2) советского толкование последнего как вида физической культуры, то рано или поздно придется определяться с понятиями «массовый спорт», «кондиционный», «прикладной», «рекреационный», европейское движение под эгидой ЮНЕСКО «спорт для всех», т.д.: называть ли их спортом или «физкультурой»? Ведь для отечественного обыденного сознания сложно назвать участника движения «массового спорта» спортсменом, а не «физкультурником». Собственно спортом в его первоначальной эпистеме и привычном отечественном повседневном алгоритме мировосприятия можно называть, как многие пишут, лишь «спорт высоких достижений» (В.Н. Платонов).

В целом, как отмечает М.Д. Шимин и А.М. Шими́на, “в современном обществе спорт и спортивная деятельность стали настолько сложным явлением, что не представляется возможным ограничиваться исключительно культурологическим подходом” [12, с.70-72]. Стала очевидной необходимость пересмотра исходных мировоззренческо-методологических основ физкультурно-спортивной науки, поскольку прежняя марксистско-ленинская философия потеряла свое господствующее положение как “едино правильной

научной методологии». В этой связи показательным есть переориентация философской общественной мысли от модного постмодернистского логико-позитивистского мышления в сторону возрождения западноевропейской экзистенциалистской парадигмы.

Следует отметить, что спорт по своей философской сути экзистенциальный, что отражается в переживаниях, страданиях спортсмена перед лицом возможных неудач и страха смерти, а также в его стремлении к славе и признанию окружающими своего достойного места в мире (мира-в-себе «Dasein») и (себя-в-нем «Mansein»). «Современный спорт не просто является порождением соответствующих методологических предпосылок, но и способствует изменению представлений о характеристиках телесности и социального статуса человеческого тела как такового», - пишут харьковчане Газнюк Л.М., Семенова Ю.А. [3,с.23].

Термин «социальный статус человеческого тела» соответствует современной философско-экзистенциалистской методологии, где человек рассматривается как субъект и объект исторического процесса и который органично соединен с космосом. Он является величественной телесно-духовной индивидуальной личностью, способной чувствовать и переживать его в себе в данный момент и в данном месте (М. Мерло-Понти, В. Подорога). Если исследовать в данном экзистенциалистском контексте распространенные в литературе термины «социальное тело», «культурное тело», «поверхностное тело», то в концептуально-методологическом дискурсе «философии спорта» их можно конкретизировать как понятие «спортивное тело».

Тем более, индивидуализация спортивной подготовки предусматривает целостное видение тела спортсменов, в целеполагании которого содержится ориентация на экстремальную ситуацию в выступлениях на соревновании и представляет собой максимальное отклонение от повседневного, размеренного или контрастного существования человека, что требует чрезвычайного напряжения физических и психических сил спортсмена. Во время выступления в соревновании «спортивное тело» приобретает новые качества. Под пристальным наблюдением организаторов, судей и по-разному настроенных болельщиков оно некоторое время находится в состоянии самозабвения: спортсмен якобы «отключает» рефлексы сознания и на миг не контролирует, не фиксирует свои действия. В это время «спортивное тело» - экзистенциальное и пантеистическое, потому не может рассматриваться лишь в разрезе медико-биологического или любого другого естественного аспекта. «Спортивное тело» испытывает на себе мучительную сладость экстаза, устремленного к победе состояния экспрессии, а под влиянием окружающих сопер-

ников становится экспансивным. В выступлениях спортсменов наглядно фиксируется творческая демоническая сила их тела и этим оказывается, по словам Ж.-П.Сартра, его свобода. А испанский философ-экзистенциалист Ортега-и-Гасет рассматривал спорт в широком социокультурном контексте «спортивного смысла жизни».

Особенности соревновательной спортивной деятельности предъявляют тело спортсмена в особую категорию творчества и свободы, отражающий в себе весь спектр общественных отношений. Но, если говорить о физической телесной целостности человека-спортсмена (облика спортсмена), то все острее встает вопрос о его культурологической ценности и в этом контексте - сохранении индивидуальной личности. В данном случае речь может идти о методологии индивидуально-целостного подхода к пониманию сущности спорта и облика спортсмена, в котором он обнаруживает свой талант, морально-волевые качества.

Спортивное соревнование является одним из видов социальной деятельности, в которой постоянно идет борьба за самоутверждение, самопроявление человеческой индивидуальности, эгоистического (умного или глупого) влечению к владычеству (Ф. Ницше) в ландшафте социально-исторических событий. Поэтому объединяющим всяких подходов к спортивному соревнованию есть обязательным элементом «воля к победе». Отличает спорт от всех других видов творческой деятельности человека различные уровни показательности, демонстративности, «ритуальной обрядности», направленных на сравнение индивидуальных телесностей. В этом проявляется историческая культурологическая традиция физкультурно-спортивных соревнований. Известный русский философ А. К. Байбурин пишет: «Без ритуала нет и события ... событие существует лишь поскольку, постольку она воплощена в ритуале» [2,с.72].

Во время спортивного состязания вся духовная аура того или иного сообщества зрителей фокусируется на человеческом теле, которое в представлении физических способностей спортсмена демонстрирует его силу и красоту в форме грации. Экзистенциализм рассматривает грацию как сочетание физического и духовного, природного и искусственного, привнесенного в тело тренировки, воспитанием, а именно то, что на его молчаливом языке многозначительно выражает колоритное богатство внутренних, интенциональных влечений. «Благодаря всему этому спортивное действие, - пишет философ Н. Ю. Мазов, - является осознание возможного т.е. не просто сознанием, того что «Я могу», сопровождающее любой проблеск мыслей и действия, исходящих от «чистого Я» и проявляющегося в свободе внимания» [8,с.19]. И далее: «Желание победить, которое наиболее свойственно, на наш взгляд, лю-

дям, укоренным в культурной традиции есть не вымученное, чисто искусственное (в данном случае противоестественное) стремление, а достойные неповторимое личности» [Там же].

С экзистенциальной точки зрения в соревнованиях оказывается весь комплекс или симбиоз положительных и отрицательных черт личности спортсмена: жажда славы так и тщеславия, доброжелательность так и агрессия, коллективистские так и эгоцентрические черты психофизиологической природы «спортивного тела». Культурологической заслугой спорта является то, что он сублимирует (З. Фрейд), направляет отрицательно-разрушительную энергетику в позитивно-полезное русло. Спорт для всех его участников в минуты крайнего психосоматического напряжения предоставляет возможность эмоционально-психологической "разрядки" и сохранения целостности человека в его постоянно изменяющемся качественно творческом жизненном порыве.

Культурологическими составляющими «спортивного тела» являются: бесшабашность, жертвенность, воодушевление, экстаз, экзальтация, экстравагантность, целеустремленность, воля к победе, экспансия, которые характерны для художественно-творческого процесса. Под таким углом зрения гуманизируются все демонические силы телесности спортсмена и возвеличиваются в культ. Зритель всегда может найти в спорте то, что он ищет, то, чего ему недостает в повседневности, то, что приносит ему удовольствие и то, что дает ему возможность удовлетворить негативные первобытные инстинкты, такие тайные унаследованные древние некультурные влечения, которые "смущают" и не дают ему покоя. В этом ракурсе спорт утоляет все внутренние разрушительные склонности человеческой природы. Противоречивая человеческая фигура может мимо-наглядно реализовать в спорте все свои открытые и тайные влечения. Отсюда – крайне противоположные и противоречивые в общественном сознании представления о спорте.

В спорте «декоративно» создается и воспроизводится ирреальные телесные фигуры, что создает определенный художественный образ. В отличие от театрального актера или литературного, архитектурного, другого художественного образа, смысл спортивной игры заключается в удвоении телесного мира спортсмена как природного существа, умеющего «вписываться» в органическую гармонию мира, со всеми красками естественных стихийных сил. Телесность спортсмена является одной из таких стихий, сила и красота которого утверждает величие и мощь

человеческого духа. Спортсмены бросают вызов богам, ставя себя на уровень «игроков с огнем», а потому за жертвенную героизацию победителей поднимают на пьедестал и увенчивают различными почестями. Таким образом:

1. Онтология спорта как учение о его родовой сущности в экзистенциалистской методологии призвана раскрыть предельные основания в противоречивом его существовании в социальном пространстве жизнедеятельности общественного человека.

2. В «спорте высоких достижений» декоративно отражается вся напряженность и трагичность бытия человека в мире, постоянно преследуемого страстью выхода за пределы своих естественных возможностей, но всегда ограниченно конечным результатом: надежда - на старте и радость или разочарование - на финише. Страх и трепет, о которых писал основатель экзистенциализма С.Кьеркегор, ярко проявляется в кратковременности спортивной карьеры отдельного спортсмена. Она постоянно преодолевается и продлевается спортивными достижениями последующих поколений, чем образуется загадочная и зигзагообразная историческая линия развития человеческой телесности. Спорт может измерять лишь с прекращением жизни людей.

3. Онтология спорта, как философское учение и структурная составная междисциплинарной области знания - «философии спорта», призвана активизировать разум, духовную ауру общества к проблеме защиты, совершенствования и сохранения человеческой телесности. Обосновывая органическое психосоматическое единство спортсмена как личности, который ценной всевозможных лишений и невероятных усилий демонстрирует потаенную силу и красоту человека. Спортсмен всегда нуждается в моральной поддержке его усилий, а также в осознании исторической значимости, культурной ценности своей деятельности.

4. Специалистам предстоит преодолеть сложившийся стереотип «единственно правильной диалектико-материалистической методологии» и, с помощью привлечения к решению имеющихся проблем профессиональных философов, расширить диапазон гуманитарных исследований. В частности, необходимо разработать методологию феноменологической редукции применительно к спортивно-прикладным эмпирическим исследованиям и на этой основе, попытаться упорядочить категориально-понятийный аппарат физкультурно-спортивного науковедения.

Литература:

1. Айзенберг К. Открытие спорта современной исторической наукой / Кристиана Айзенберг // Логос. – 2009. – №6.
2. Байбурун А.К. Ритуал: между биологичным и социальным / А.К.Байбурун // Фольклор и этнографическая действительность. – СПб. – 1992. – 372с.

3. Газнюк Л.М. Аксиологія тілесності в контексті фізичного розвитку людини / Л.М.Газнюк, Ю.А.Семенова // Парадигма здорового способу життя: духовні та фізичні компоненти: Збірник наук.статей II Міжнар.наук.-теорет.конферен.кафедри соц.-гуман.дисциплін. Київ, 19-20 березня 2010 р.: / Уклад. Ю.О.Тимошенко. – К.: НУФВСУ. – 2010. – 237с.
4. Гимнастика. Учебник для техникумов физической культуры. Под ред. М.Л.Украна и М.Л.Шлемина. – М.: Фис. – 1977. – 422с.
5. Кыласов А.В. Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма [Текст] / Алексей Кыласов. – М.: АИРО-XXI. – 2010. – 324с.
6. Лубышева Л.И. Спортивная культура как учебный предмет общеобразовательной школы / Л.И.Лубышева // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2004. – № 4.
7. Люкевич В.П. Спорт как / и нездоровый образ жизни / В.П.Люкевич // Парадигма здорового способу життя: духовні та фізичні компоненти: Збірник наук.статей II Міжнар.наук.-теорет.конферен.кафедри соц.-гуман.дисциплін. Київ, 19-20 березня 2010 р.: / Уклад. Ю.О.Тимошенко. – К.: НУФВСУ. – 2010. – 237с.
8. Мазов Н.Ю. Смысловое и экзистенциальное измерение спорта / Н.Ю.Мазов // Медицина и образование в Сибири. – 2008. – №3.
9. Малышева Е.Г. Своеобразие языковой репрезентации концептуальной метонимической модели «спорт-это смерть» в текстах спортивного дискурса / Е.Г.Малышева // Вестник Пермского университета. – 2010. – № 6 (12).
10. Мухамитянов Ф.Д. Физическая культура как социальное явление и культурный феномен / Ф.Д.Мухамитянов // Теория и практика физической культуры. – 2008. – № 9.
11. Хейзинга Й. Homo ludens; Статьи по истории культуры. – М.: Прогресс-Традиция. – 1997. – 416с.
12. Шимин Н.Д. Идолы и идеалы в спорте / Н.Д.Шимин, А.Н.Шиминова // Культура физическая и здоровье. – 2007. – № 1.

КИСЛИЦКАЯ Н. С.

АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ : ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Экономика с точки зрения педагогики рассматривается как совокупность условий, средств, объектов, процессов, которые используются для ведения педагогической деятельности. Педагогическая деятельность направлена на формирование личности подростков. Подростковый возраст – возраст, являющийся переходным от детства к взрослости и охватывающий период человеческой жизни от 10 – 11 до 13 – 15 лет. [3]

Переход от детства к взрослости предполагает социальную адаптацию подростков, т.е.

приспособление человека к условиям новой социальной среды. [2] Процесс и результат освоения ребенком новых для него социальных ролей и позиций, значимых для самого ребенка и его социального окружения – родителей, учителей, сверстников, др. людей, всего социума – предполагает наличие условий, которые могут формироваться специально.

В рамках санаторно-курортного учреждения возможно формирование различных моделей педагогического процесса.

Таблица 1 - Число детей в РФ

Дети в возрасте	2000			2005			2008		
	мальчики и девочки	в том числе:		мальчики и девочки	в том числе:		мальчики и девочки	в том числе:	
		мальчики	девочки		мальчики	девочки		мальчики	девочки
0 - 17	33487	17097	16390	27939	14288	13651	26055	13342	12713
в т.ч. в возрасте (лет):									
10	2062	1054	1008	1391	710	681	1304	667	637
11	2213	1131	1082	1447	740	707	1276	652	624
12	2395	1220	1175	1444	738	706	1329	680	649
13	2552	1300	1252	1671	854	817	1395	712	683
14	2567	1306	1261	1837	939	898	1452	742	710
15	2470	1255	1215	2073	1058	1015	1449	740	709
16	2519	1280	1239	2223	1135	1088	1675	856	819
17	2581	1316	1265	2399	1221	1178	1839	940	899
0 - 14	25917	13246	12671	21244	10874	10370	21092	10806	10286
15 - 17	7570	3851	3719	6695	3414	3281	4963	2536	2427